

(1) — Мне в Борисоглебский переулок, — сообщила я молодому таксисту, — дом-музей Марины Цветаевой.

(2) — Парень включил навигатор, стал всматриваться в карту маршрута.

(3) — Там она и жила с семьёй, — добавила я задумчиво скорее самой себе.

(4) — Кто жил? — переспросил он через минуту.

(5) — Цветаева, поэт, знаете?

(6) Он улыбнулся:

(7) — Не-а.

(8) Такого ответа я никак не ожидала. (9) В принципе, размышляла я, уставившись в окно перед собой и изредка косясь на водителя, симпатичного и блондинистого, человеком можно быть хорошим... и не знать поэтов-писателей. (10) Но мне вдруг стало любопытно, кто он и откуда: очень уж хотелось понять, почему имя Цветаевой (и, полагаю, многих других великих деятелей литературы) для него ничего не значит. (11) Я решила порасспросить парня. (12) Узнала, что ему 24 года, москвич в третьем поколении.

(13) Родители служащие, с высшим образованием. (14) Да и сам он окончил что-то вроде специализированного колледжа. (15) Как же он мог не слышать о Цветаевой? (16) В общем, причины столь низкой осведомлённости в области поэзии так и остались для меня загадкой. (17) Может, дело в качестве современного образования, а может, он сам не хотел ничего знать, считая стихи глупостью. (18) И всё же я решила ему хоть какой-то ликбез устроить. (19) Тут меня осенило.

(20) — А песню в исполнении Аллы Пугачёвой слышали? (21) «Мне нравится, что Вы больны не мной...»? — пропела я сиплым голосом.

(22) Парень заёрзал на сиденье:

(23) — Знаю, а как же!

(24) Я чуть не подпрыгнула от радости:

(25) — Ага! (26) Так это стихи Марины Цветаевой! — и процитировала ещё строчки.

(27) — Здо-о-рово! — протянул он с удовольствием.

(28) На прощание на клочке бумажки из его бардачка я написала, кроме Цветаевой, ещё несколько незнакомых ему имён: Мандельштама, Пастернака, Бродского. (29) Кто знает: вдруг он заинтересуется и хотя бы немного прочтёт о них. (30) Он старательно, как первоклассник, повторил каждое слово вслед за мной, так что, может, и вправду запомнил. (31) «Ух ты, вот это класс, — бормотал он при этом торопливо, — вот это класс!» (32) И порулил дальше...

(33) Мероприятие в музее начиналось только через двадцать минут.

(34) Так что у меня ещё было время, и я огляделась вокруг. (35) Прямо напротив, в маленьком сквере — памятник Марине Ивановне: сидячая фигура, склонённая голова с короткой стрижкой. (36) Пройдя вдоль улицы и вернувшись обратно, я заметила, что к памятнику кто-то прилепился. (37) В буквальном смысле. (38) Девушка с распущенными волосами, в джинсах уткнулась в каменные ступни головой, обхватила широким жестом подол каменного платья, как ребёнок, прячась и прося прощения, и так застыла. (39) Какой разговор вела с ней эта девушка? (40) Или о чём-то просила? (41) А может, горевала по её судьбе? (42) Она стояла долго, потом оторвалась от глыбы и с какой-то счастливой улыбкой пошла прочь. (43) На вид ей было года 22—24. (44) Я не пыталась разгадать, кто она и откуда. (45) Её порыв говорил сам за себя — умудрённая глубоким творческим опытом душа в совсем юном теле. (46) Да, именно так, и думаю, что вряд ли кто-то станет возражать. (47) Ведь умение ценить поэзию и её автора, понимать, чувствовать сердцем — это ли не душевная мудрость?

(48) Эх, вот как бывает, думала я, возвращаясь вечером домой: эти — представители одного поколения, ровесники, живут в одном городе. (49) Но их миры — совершенно разные, с разными идеалами и ценностями. (50) Хорошо, что я сказала ему напоследок: хоть впросак теперь не попадёт перед своей девушкой. (51) Девушки любят поэзию... (52) Кто знает, а вдруг они встретятся?

(по Е. Кореневой*)

*Елена Алексеевна Коренева (род. в 1953 г.) - советская и российская актриса театра и кино, литератор, режиссёр.

Из предложения 27 выпишите разговорное слово.